СЕКЦЫЯ 2. БЕЛАРУСКАЯ ЛІТАРАТУРА І СВЕТ

БЕЛАРУСКАЯ ЛІТАРАТУРА Ў КАНТЭКСЦЕ СУСВЕТНАГА ГУМАНІТАРНАГА ПРАЦЭСУ

Н. Горбани Эбрахими (Иран), П. В. Васюченко (Беларусь)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ «БОХАРА» (ИРАН) И «УЗВЫШША» (БЕЛАРУСЬ): ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СРАВНЕНИЯ

Современный рынок печатных изданий Ирана впечатляет многообразием литературно-художественных журналов. Насчитывается 86 изданий, 56 из которых предназначены для широкой читательской аудитории. Они отличаются читательским адресом, целевым назначением и выполняемыми функциями. Негосударственный журнал «Бохара» является одним из наиболее известных, популярных и авторитетных журналов, который издается на протяжении 18 лет и уже насчитывает в своем архиве 109 номеров. До иранской революции (1979) художественно-литературные журналы «Сохан», «Йагма» и «Айандех» благодаря активной литературной деятельности заняли настолько высокие позиции в литературной жизни страны, что и сегодня являются авторитетными литературными источниками. После революции журнал «Бохара» продолжил их традиции.

Издание журнала «Бохара» началось летом 1998 г. под руководством Али Дехбаши. До этого он являлся редактором культурно-художественного журнала «Келк». Это издание пользовалось большой популярностью среди востоковедов и по своей деятельности было похоже на журнал «Бохара». К сожалению, сегодня литературно-художественный журнал «Бохара» из-за материальных трудностей и отсутствия поддержки государства издается нерегулярно. На страницах издания то и дело встречаются объявления, в которых редактор просит аудиторию своевременно оплачивать подписку. В одном из номеров журнала под рубрикой «Слово редактора» Али Дехбаши напечатал свой «Печальный рассказ», где жаловался на судьбу издания. На первой полосе каждого номера размещается реклама, которая, в отличие от остальной информации, публикуется в цвете, чем привлекает к себе внимание.

На современном этапе высокий темп развития большинства печатных изданий обусловливается динамикой изменения информационного пространства, но трансформация их структуры и визуального образа также играет большую роль в привлечении читателей. Журнал «Бохара» сохранил свой визуальный образ, уделяя большее внимание содержанию. Все статьи, графические изображения и фотографии представлены в черно-белом цвете. Таким образом, влияние внешней формы, визуальных свойств и цветовых

решений, которые направлены на привлечение внимания аудитории, не играет большой роли в увеличении коммерческого значения и преимущества журнала «Бохара» перед другими. Даже повышение контрастности акцентных элементов — заголовков, иллюстраций — не выходит за рамки стандартного оформления журнала, сохраняя черно-белое оформление. Обложка каждого издания имеет свой цвет, но только как фон. На цветном фоне представлена фотография героя номера в черно-белом цвете, что также соответствует визуальной концепции журнала.

Таким образом, не внешний имидж, а содержание определяет специфику литературно-художественного издания «Бохара».

Журнал включает в себя информацию по иранистике, литературе, искусству Ирана и других стран. В нем размещены материалы, разнообразные по жанрам и тематике. Среди них литературная критика, презентация иранских и зарубежных книг, репортаж, житейская история, очерк, портретный очерк, разнообразные литературные и исторические статьи, исторические документы, поэзия, отзывы на новые книги, библиографические материалы, фотографии. Авторами материалов являются такие известные иранские писатели и литературоведы, как Ирадж Афшар (исследователь в области культуры и иранской литературы, иранист и библиограф), Мохаммед Реза Шафии Кодкони (писатель, поэт и литературовед), Дарюш Шайган (философ и мыслитель), Али Дехбаши (журналист и литературовед), Джале Амузегар (исследователь в области древних языков) и др.

«Бохара» считается одним из крупнейших литературно-художественных журналов, который, в отличие от других иранских печатных СМИ такого формата, имеет большой объем и разнообразие рубрик. Каждый номер напоминает по размерам и форме книгу. Несмотря на постоянное увеличение объема и сегмента литературно-художественной тематики журнал «Бохара» стремится не только сохранять свою популярность, но и развиваться в условиях жесткой конкуренции. Он информирует читателей об актуальных событиях литературной жизни страны. Али Дехбаши сам готовит подробную информацию о литературных конференциях и иных мероприятиях. Под его руководством читателям становятся доступны многие документальные материалы. Освещаются литературная деятельность современных и давно ушедших писателей и редакторов, их произведения, о которых раньше никто не писал или о них было сказано очень мало. На страницах журнала раскрываются тайны жизни литературных деятелей. Примером этому могут служить следующие материалы: «Юбилейный сборник об Эхсан Нараги» [1] (иранский писатель и социолог), «Юбилейный сборник об Абдол-Хусейн Заринкуб» [2] (иранский литературовед, литературный критик и историк) и «История издания в Иране» [3].

Публикация таких материалов носит просветительский и популяризаторский характер. Журнал ставит своей целью предоставление читателю качественного и интересного материала.

Редактор журнала и его коллеги разрабатывают новые рубрики. Например, «Ночь памяти» посвящается выдающейся иранской или зарубежной личности, деятелю литературы и искусства. В эту рубрику уже

попали такие имена, как Рабиндранат Тагор, Гюнтер Грасс, Осип Мандельштам, Петер Хандке, Умберто Эко, Ханна Арендт, Вирджиния Вулф, Хушанг Эбтехаж, Бахрам Бейзаи и др. Около половины объема каждого номера отводится на эту рубрику, в которой читатели могут найти доклады, критику, статьи и обсуждение творчества писателей, литературных деятелей. Например, около 120 страниц последнего номера журнала [4] было посвящено памяти Абдол-Рахима Джафари, основателя и бывшего директора издательства «Амир Кабир» в Иране, которое является самым крупным частным предприятием в Иране и на Ближним Востоке. Этот номер включает в себя такие материалы, как «Из воспоминаний моего отца», «В ожидании утра», «Гастон Галлимар посетил Иран», «Чем занимался Джафари», «Гений Абдол-Рахим Джафари», «Абдол-Рахим Джафари в отчете ЮНЕСКО», «Лица и события в памяти Абдол-Рахима Джафари». На обложке номера размещен портрет героя номера.

Несмотря на конкуренцию печатных изданий с электронными журналами и высокоскоростными сайтами журнал «Бохара» регулярно издается с интервалом в два месяца и имеет свою аудиторию читателей. За 18 лет существования журнал сумел занять значительный сегмент рынка литературно-художественной печати и высоко поднял планку качественных характеристик своего содержания.

Разнообразные материалы «Бохара» развивают у читателей глубокое понимание литературы и искусства, религиозных идей, исторических событий, древней культуры Ирана. Например, в рубрике «Несколько вопросов о поэзии Хафиза» [5], Мохаммед Реза Шафии Кодкони рассматривает понятие «вино» в поэзии и культуре Ирана.

Портретный очерк как художественно-публицистический жанр широко представлен в журнале. А. Тертычный справедливо полагает: «Суть публикации данного типа заключается в том, чтобы дать аудитории определенное представление о герое выступления. Решая эту задачу, журналист, как правило, в первую очередь стремится раскрыть самое главное – показать, каким ценностям служит этот герой, в чем видит смысл своего существования» [6, с. 251]. Например, статью «Парвиз Марзбан в одном взгляде» Али Дехбаши посвятил мастерству переводов Парвиза Марзбана. В статье также проводится анализ двух пьес, написанных Оскаром Уайльдом, – «Идеальный муж» (1895) и «Женщина, не стоящая внимания» (1893), которые Парвиз Марзбан переводил в 1956 г. и 1964 г. Он также перевел 2 из 14 томов «Истории цивилизации» Уильяма Джеймса Дюранта и другие произведения, о чем рассказывается на страницах журнала [7]. Статья «Фридрих Рюккерт и мир персидского языка» посвящена немецкому поэту, переводчику и иранисту. Али Дехбаши считает, что иранские произведения, переведенные Фридрихом Рюккертом на немецкий язык, стали причиной широкой популярности и развития персидского языка в Германии [8].

В журнале «Бохара» публикуются такие известные иранские репортеры, как Таранех Маскуб, Хамид Раси, Аскар Бахрами, Али Тарафдари и др. Исследователь С. Гуревич замечает: «задача любого репортера

заключается прежде всего в том, чтобы дать аудитории возможность увидеть описываемое событие глазами очевидца (репортера), т.е. создать эффект присутствия» [9, с. 87]. Ярким примером выступает работа репортеров на трехдневной конференции «Семь министров и семь мудрецов» (сравнительно-исторический анализ произведения «Синдбад-наме»), которая проводилась в Женевском университете в Швейцарии в 2014 г. [10]. Автор репортажа «Памятная ночь Наджаф Дарябандари» и его же герой современный иранский писатель и переводчик [11].

В журнале «Бохара» широко представлены статьи по литературе, лингвистике, истории и развитии цивилизации. Авторами статей являются такие известные иранские писатели и литературоведы, как Мохаммед Реза Шафии Кодкони, Абдол-Хусейн Азаранг, Турадж Даряи, Дарюш Шайган и др. К примеру, статья «Вера и правила зороастризма в "Шахнаме" Фирдоуси» рассматривает книгу д-ра Колсума Газанфари «Понятие действительности зороастризма в "Шахнаме", Заратустра, вера и правила», изданную в 1979 г. в Германии на английском языке [12]. Статья знакомит аудиторию с зарождением веры зороастризма в Иране через «Шахнаме», и, таким образом, показывает тесную связь культур и обычаев прошлого и настоящего. Лингвистическая статья Мохаммада Реза Батени «Язык и концепция коммуникации» [13] излагает основы концепции коммуникации и показывает результаты сопоставления их с языком. В статье «Принципы искусства рассказывания сказок в персидской литературе» ее автор Мохаммад Реза Шафии Кодкони, опираясь на древнюю иранскую литературу, утверждает, что «концепция рассказывания» долгие годы была известна иранским литературоведам, но она никогда не рассматривалась как искусство. Автор затрагивает и концепцию fiction therapy, которая на Западе стала популярна только во второй половине XX века [14].

Среди многообразия материалов журнала «Бохара» читателю представлены работы, созданные в таком художественно-публицистическом жанре, как очерк, который совмещает в себе репортаж и исследование, примером которого является материал «Шахнаме» [15]. В очерке Сирус Алинежад исследует иллюстрированную книгу «Шахнаме», выпущенную издательством «Амир Кабир» в 1971 г. Писатель рассказывает о достижениях Абдол-Рахима Джафари как редактора, об энергии, которую он долгие годы вкладывал в свое дело, и проблемах, которые встречались на его пути.

Н. Маслова отмечает что: «Путевой очерк, как и некоторые другие журналистские жанры, относится к наиболее ранним формам текстов, ознаменовавших становление журналистки. Очевидно, это объясняется тем, что подобная путевому очерку форма отображения действительности была чуть ли не первой в художественной литературе» [16, с. 256].

Некоторые материалы посвящаются личности умершего человека, с целью напомнить о его достижениях, ценных для нынешнего поколения. Материалы, написанные в художественно-публицистическом жанре эпитафии, занимают целый раздел каждого номера. Это работы об умерших

иранских и зарубежных писателях, литературоведах и других выдающихся личностях. Например, такие материалы, как «В память о Ждафар Саждади» [17] (исследователь мистико-эзотерических традиций) Хакима Ешраги, «Память о профессоре Е. Майкеле Бонин» [18] (географ, декан института изучения проблем Ближнего Востока Аризонского университета) Азиты Хамедании, «Фарахманд, последние дни» [19] в память об Али Реза Фарахманде, журналиста и переводчика Сируса Алинежадема, «В память о профессоре Хафез Фарманфармаиян», иранском историке, Мохаммеда Реза Ганунпарвара [20].

Публикации в жанре житейской истории часто появляются на страницах журнала «Бохара». Жанр, который, с одной стороны, имеет фантастический сюжет, с другой – обладает документальным характером отображения действительности. В таком жанре написан материал «Роль писателя» Парвиза Дваия, созданный на основе книги «Встреча» Милана Кундеры (2009) [21].

Рассказ как литературно-художественный жанр редко встречается на страницах журнала «Бохара». По нашим подсчетам в семи последних номерах представлен один рассказ и одно поэтическое произведение. Рассказ Мохаммеда Али Джамалзадеха «Жареный гусь» представляет собой образец современной иранской иронической прозы [22]. В целом на страницах «Бохары» литературная критика доминирует над беллетристикой.

В журнале появились такие характерные материалы, как «Таджикские книги и издания» Масуда Ерфаняна [23] и «Торкестан, первая персиоязычная газета в Османской империи» Масуда Хоссейнипура [24], которые представляют читателям информацию о зарубежных печатных изданиях, литературе и художественной деятельности. Эти материалы представляют жанр обзора. В них дается оценка публикациям, раскрываются их сильные и слабые стороны, представлены отрывки статей с комментариями обозревателя.

Информационный жанр представлен в форме интервью, в котором журналист задает вопрос известной личности. Отметим материал Сируса Алинежада «Еще продолжу работу в "Амир Кабир", потому что я не совершил ошибки» [25]. В материале раскрываются литературные достижения издательства «Амир Кабир» в Иране и отмечаются заслуги его директора Абдо-Рахима Джафари.

Обычно в последнем разделе журнала «Бохара» размещаются отзывы на иранские и зарубежные произведения, а также презентации новых книг и авторов. Примером может служить отзыв на книгу «Востоковедение против вестернизации», написанную французской писательницей Латитой Нанкуетой [26], и презентация книги «Кровь и принадлежность, путешествие в новый национализм», канадского писателя, журналиста и сценариста Майкла Гранта Игнатьева [27].

Таким образом, журнал «Бохара» продолжает литературную деятельность крупнейших литературно-художественных изданий, которые активно работали до революции, и чье место пустовало среди других изданий

в последние годы. «Бохара» не только представляет и популяризирует древнюю иранскую литературу и культуру, но и развивает современную персидскую литературу, а также знакомит читателей с современной мировой литературой.

Эта характеристика журнала позволяет провести прямые и косвенные параллели с белорусским изданием «Узвышша», несмотря на то, что белорусский журнал выходил в 1920–30-е годы. «Узвышша», как и иранский журнал, появился в результате соперничества двух принципов творчества – массового и элитарного. «Бохара» противостоял массовой культуре, нивелировке общественных вкусов, и «Узвышша» сопротивлялся коллективизации искусства, постановке литературы «на вал» – принципам, которые проповедовал до этого «Маладняк». Количественная составляющая иранской прессы, на фоне которой вынужден самореализовываться журнал «Бохара», впечатляет: 85 литературно-художественных изданий-конкурентов. «Узвышша» соревновался с литобъединением «Маладняк», число членов которого достигало 500. Основатели «Узвышша» – А. Бабарека, П. Глебка, В. Дубовка, Т. Кляшторный, К. Крапива, М. Лужанин, Я. Пуща, К. Чорны и др. обещали создать литературу, «якой здзівяцца вякі і народы».

Оба журнала создавались в послереволюционный период, эпоху радикальных перемен. Они вынуждены были соотносить свою стратегию с ведущей политикой, интересами правящих режимов. Их создатели пытались отвоевать необходимую для полноценного функционирования журналов степень свободы. Тональность некоторых выступлений журналистов «Бохары», как отмечалось выше, наполнена социальным и политическим критицизмом.

В том же направлении выступали и белорусские авторы. Например, В. Дубовка высказывался о том, что «узвышенцы» признают руководящую роль партии, но в такой степени, в которой она отвечает их творческим целям. А. Бабарека призывал говорить с писателями «не камандаю, а культураю». Деятельность обоих журналов представляет собой образец умеренного, рассудительного (памяркоўнага) нонконформизма.

Оба издания демонстрируют бережное отношение к национальной культуре, фольклору, литературной классике, родному языку (фарси — белорусскому). В аксиологической шкале «Бохары» преобладают религиозные ценности ислама, в программе «Узвышша» — национальная идея, которая в маскимальной форме реализовалась в программном стихотворении В. Дубовки «О Беларусь, мая шыпшына…» (1926).

И «Бохара», и «Узвышша» консолидировали вокруг себя определенные литературные силы, представляли то или иное направление искусства. «Бохара» собрал круг постоянных авторов — писателей, критиков, журналистов, переводчиков, по-современному мыслящих, ориентирующихся на передовые идеи мирового искусства. Журнал «Узвышша» представлял прогрессивное одноименное литературное объединение, разделяющее сокровенную мечту Максима Богдановича вписать белорусскую литературу в контекст мировой. Один из способов реализации этого проекта — художественный перевод, который практиковали оба журнала.

Творческие взгляды «узвышенцев» отражены в «Тезисах» Адама Бабареки, своеобразной программе объединения, опубликованной в первом номере одноименного издания. Идеолог и ведущий критик «Узвышша» прокламировал такие творческие принципы, как культура белорусского языка, жизненная символика художественного произведения, концептуальная образность, динамичность композиции, белорусская жанровость, единство творческо-художественной идеи, разнообразие формальных реалий, аквитизм. Последнее понятие происходит от латинского aqua vita 'живая вода' и расшифровывается как «трансфармацыя творчай энергіі мас у творчую энергію пісьменніка» [28].

Оба журнала выделяются жанровым разнообразием содержания, в котором, однако, значительное место занимают материалы литературнокритической и культурологической направленности.

Об этом свидетельствует контент первого номера «Узвышша».

Номер открывается повестью Змитрака Бядули «Салавей». В нем же публикуются объемные литературоведческие заметки А. Бабареки, исследования профессора Вознесенского («Паэмы Янкі Купалы»), профессора Пиотуховича («Беларуская драматургія»), где анализируется, между прочим, пьеса Янки Купалы «Тутэйшыя», теоретическая статья Плащинского «Кніга лірыкі як мастацкае цэлае», размышления Яра «Праз "Учора" да "Заўтра"» и его же эссе «Драматычны элемент у творчасці нашых продкаў», помещается руб-рика «Кнігапіс», публикуются «Злыя нататкі» Николая Бухарина, перепечатанные из газеты «Правда», заметки В. Дубовки «У звязку з пытаньнямі аб беларускіх мэлёдыях у творчасьці Шопэна», где приводятся даже ноты [28].

Оба журнала сталкивались не только с экономическими трудностями. Для «Узвышша» они были связаны с политическими гонениями, репрессиями, в результате которых журнал был закрыт. Журнал «Бохара» выстоял, но и сегодня переживает проблемы экономического порядка.

Сопоставление творческого опыта иранского и белорусского журналов свидетельствует: в культурной жизни каждого народа имеются исторические отрезки, когда творцы ищут свое литературное «узвышша» (например, классицисты, «парнасники» во Франции, приверженцы «чистого искусства» и акмеисты в России, «узвышенцы» в Беларуси), соизмеряют свое творчество с классическим эталоном, который, хотя и незримо, как образцы Гринвичской лаборатории, но всегда существовал. Как правило, такие эпохи связаны со стремлением той или иной культуры не только вписаться в мировой контекст, но и сохранить при этом свою национальную самобытность.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Юбилейный сборник об Эхсан Нараги / Бохара. 2013. № 91. С. 428–496 (на фарси).
- 2. Юбилейный сборник об Абдол-Хусейн Заринкуб / Бохара. 2013. N 91. С. 210—321 (на фарси).

- 3. Азеранг, Абдол-Хусейн. История издания в Иране / Абдол-Хусейн Азеранг // Бохара. -2013. -№ 91. С. 145-152 (на фарси).
- 4. Материалы и исследования / Бохара. 2016. № 109. С. 48–166 (на фарси).
- 5. *Шафии Кодкони, Мохаммед Реза*. Несколько вопросов о поэзии Хафиза / Мохаммед Реза Шафии Кодкони // Бохара. 2016. № 109. С. 6–16. (на фарси)
- 6. *Тертычный*, А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие для вузов / А. А. Тертычный. М.: Аспект пресс, 2000. 312 с.
- 7. Дехбаши, Али. Парвиз Марзбан в одном взгляде / Али Дехбаши // Бохара. 2014. N = 100. C.465-467 (на фарси).
- 8. Дехбаши, Али. Фридрих Рюккерт и мир персидского языка / Али Дехбаши // Бохара. -2013. -№ 91. C. 356–360 (на фарси).
- 9. *Гуревич*, *С. М.* Газета: вчера, сегодня, завтра : учеб. пособие для вузов / С. М. Гуревич. М. : Аспект Пресс, 2004. 288 с.
- 10. *Тарафдари*, *А. М.* Семь министров и семь мудрецов / А. М. Тарафдари // Бохара. 2014. № 103. С. 488–490 (на фарси).
- 11. *Маскуб*, *Таранех*. Памятная ночь Наджаф Дарябандари / Таранех Маскуб // Бохара. -2014. -№ 100. C. 291–294 (на фарси).
- 12. *Метгалчи*, *М*. Вера и правила зороастризма в «Шахнаме» Фирдоуси / М. Метгалчи // Бохара. -2014. № 100. С. 63–71 (на фарси).
- 13. *Батени, Мохаммад Реза*. Язык и концепция коммуникации / Мохаммад Реза Батени // Бохара. 2014. № 103. С. 21–26 (на фарси).
- 14. Шафии Кодкони, Мохаммед Реза. Принципы искусства рассказывания сказок в персидской литературе / Мохаммед Реза Шафии Кодкони // Бохара. -2012. -№ 91. С. 11–20 (на фарси).
- 15. *Алинежад*, *Сирус*. «Шахнаме» Амир Кабир / Сирус Алинежад // Бохара.— 2016. № 109. С. 101—105 (на фарси).
- 16. Маслова, H. M. Путевые заметки публицистическая форма / H. M. Маслова. M.: Изд-во МГУ, 1977. 115 с.
- 17. *Ешраги*, *Хаким*. В память о Ждафар Саждади / Хаким Ешраги // Бохара. 2014. № 97. С. 428–433 (на фарси).
- 18. *Хамедани*, *Азита*. Память о профессоре Е. Майкеле Бонин / Азита Хамедани // Бохара. -2011. -№ 97. С. 435–439 (на фарси).
- 19. *Алинежад*, *Сирус*. Фарахманд, последние дни / Сирус Алинежад // Бохара. -2014. -№ 100. -С. 491–496 (на фарси).
- 20. *Ганунпарвар, Мохаммед Реза*. В память о профессоре Хафез Фарманфармаиян / Мохаммед Реза Ганунпарвар // Бохара. -2015. -№ 107. C. 509–513 (на фарси).
- 21. Дваии, Парвиз. Роль писателя / Парвиз Дваии // Бохара. 2014. № 103. С. 80—82 (на фарси).
- 22. Джамалзадех, Мохаммед Али. Жареный гусь / Мохаммед Али Джамалзадех // Бохара. 2014. № 103. С. 356–364 (на фарси).

- 23. Ерфанян, Macyo. Таджикские книги и издания / Масуд Ерфанян // Бохара. 2012. № 91. С. 97—113 (на фарси).
- 24. *Хоссейнипур*, *Масуд*. Торкестан, первая персиоязычная газета в Османской империи / Масуд Хоссейнипур // Бохара. -2014. № 97. С. 51-59 (на фарси).
- 25. Алинежад, Сирус. Еще продолжу работу в Амир Кабир, потому что я не совершил ошибки / Сирус Алинежад // Бохара. 2016. № 109. С.127–133.
- 26. *Гуджлу, Фарзанех*. Востоковедение против вестернизации, литературная и культурная картина Франции и Ирана со времен иранской революции / Фарзанех Гуджлу // Бохара. 2014. № 100. С. 414–416 (на фарси).
- 27. *Солтани*, *Сима*. Кровь и принадлежность, путешествие в новый национализм / Сима Солтани // Бохара. -2014. -№ 103. C. 513–520 (на фарси).
- 28. Узвышша. 1926. № 1.

М. М. Воінава-Страха (Мінск)

КАРЦІНА СВЕТУ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ І ТАДЖЫКСКАЙ НАВЕЛІСТЫЦЫ

Мадэляванне карціны свету ў мастацкай прасторы сучасных беларускай і таджыкскай літаратурах адбываецца праз прызму рэалій XXI стагоддзя на каардынатах універсальных паняццяў, што спрадвеку складаюць аснову чалавечага быцця: станоўчыя (сям'я, род, справядлівасць, каханне, вернасць, дабрыня і г.д.), як фундамент, і адмоўныя (здрада, двудушнасць, хцівасць, падман, зайздрасць і г.д.), як своеасаблівыя пункты адліку разбурэння ўніверсуму.

Кожная з акрэсленых літаратур, скіроўваючы ўвагу на анталагічныя пытанні, арыентуецца на сусветны і ўласна нацыянальны вопыт пазнання Сусвету. Разглядаючы карціну свету «як адметны тып вобразна-канцэптуальнай інтэрпрэтацыі рэчаіснасці, які мае свой ракурс бачання і ў аснове якога знаходзіцца пэўная мадэль свету» [1, с. 10], акцэнтуем увагу на спецыфічным характары спосабаў яе стварэння ў беларускім і таджыкскім прыгожых пісьменствах. Іх унікальнасць абумоўлена непаўторнасцю мастацкага стылю пісьменнікаў, якія робяць намаганні ў межах тэкставай тканкі адлюстраваць сутнасць уласнага ўспрыняцця рэчаіснасці, паказаць асаблівасць тых ці іншых складнікаў анталагічнай праблематыкі, як асновы мадэлявання карціны свету. Прааналізуем, якім чынам адметныя прадстаўнікі нацыянальных літаратур, Ато Хамдам у таджыкскім і Уладзімір Сцяпан у беларускім мастацтве слова, дасягаюць вышэйакрэсленай мэты.

Адным з пунктаў адліку ў анталагічнай сістэме У. Сцяпана з'яўляецца сям'я як фундамент, на які абапіраецца чалавек у працэсе стварэння ўласнай мадэлі свету. Так, у навеле «Ключ» у якасці цэнтру выступае дом, баць-